

СОБРАНИЕ ПО ШКОЛЬНОМУ ВОПРОСУ 6-го СЕНТЯБРЯ.

На страницах нашего журнала нам неоднократно приходилось говорить о собраниях, на которых обсуждался вопрос о судьбѣ русских школ в Выборгѣ. До сих пор эти собрания, обычно общеприходскія, касались лишь матеріальной стороны школ. На отчетном собраніи, созванном Школьной Дирекціей, при участіи родителей учащихся, педагогического персонала и представителей русских общественных организацій, впервые обсуждался вопрос о самом строеніи Русскаго Лицея и о степени его приспособленности к требованіям жизни. Как обычно бывает на таких многолюдных собраніях, было выдвинуто очень много важных вопросов, но ни по одному из них никаких конкретных результатов достигнуто не было.

Собрание было открыто Товарищем Председателя Школьной дирекции от П. Устьвологским. После избрания Председателем Собрания Профессора А. Д. Руднева и секретарем С. А. Потапова, была прочитана повѣстка, состоящая из слѣдующих пунктов:

1/ Желательно-ли сохраненіе на будущее время русских школ в гор. Выборгѣ;

2/ О возможности изысканія денежных средств, необходимых для содержанія школ;

3/ Желательны-ли какія либо измѣненія и в каких размѣрах в существующем строѣ школ.

Первый пункт повѣстки не вызвал никаких возраженій, т. е. желательность сохраненія в дальнѣйшем русских школ в Выборгѣ была признана единогласно всеми присутствующими.

Казалось бы, что сознание необходимости существованія русских школ обязывает всѣх русских людей к особенно бережному отношенію к школь, переживающей теперь исключительно трудное время. Но, как мы увидим из дальнѣйшаго, именно этого-то бережнаго отношенія на собраніи проявлено не было.

Уже в выступленіи г. Милонова, наряду с понятным безпокойством отца за судьбу обучающихся в школь дѣтей, чувствовалось какое-то раздраженіе, едва-ли об'ективно обоснованное. Г-н Милонов вытупал в качествѣ представителя выбранной родителями учащихся комиссіи. Комиссіа эта была избрана собраніем родителей 14-го іюня для разработки пожеланій, высказанных на этом собраніи.

В нѣсколько приподнятом тонѣ докладчик говорил о том, что всѣх родителей очень волнует школьный вопрос, что школа очутилась "не без денег, а без учеников". О причинах такого положенія, по мнѣнію докладчика, до сих пор не говорили, боясь нарушить добрыя отношенія со знакомыми. "Нельзя-же это об'яснить нежеланіем дѣтей учиться или отсутствіем дѣтворы". Нѣтъ, говорил докладчик, дѣтей можно считать сотнями, на что указывают устраиваемые в школь дѣтскіе праздники. Гдѣ же они учатся? В иностранных /по неудачному выраженію докладчика/ школах. Что-же заставляет их идти в иностранныя школы? - восклицает г. Милонов. - Сладкаго там не дают, учиться там труднѣе и дороже. Наша школа мало приспособлена к данному моменту, к условіям нашей жизни". Если это измѣнится, то молодежь наша, по мнѣнію докладчика, не будет расплываться, "но придет в раскрытія об'ятія русской школы". Оратор призывает все русское населеніе прийти на помощь родителям и оказать поддержку школь своими знаніями, опытом и матеріальными средствами.

Трогательным откликом на этот призыв явился поступок соборнаго сторожа И. Е. Соловьева, который, подойдя к председателскому столу, передал председателю из своих средств 50 мар. в пользу школы. Этот благородный порыв не был, однако, отмѣчен председателем и прошел, к сожалѣнію, мало замѣченным.

Приняв к свѣдѣнію доклад г. Милонова, собраніе перешло к обсужденію второго пункта повѣстки. С. Ц. Добровольскій, указав, что "сердца открываются обычно гораздо легче, чѣм кошельки", просил секретаря обрисовать матеріальное положеніе школ. С. А. Потапов заявил, что бюджет школ в данное время

выражается в суммѣ 213.600 фин. мар., из коих 27.600 мар. составляет содержаніе начальной школы, 40.000 - содержаніе школьнаго зданія и 146.000 содержаніе лицея. На 1936 год Приходом было ассигновано 30.000 на содержаніе зданія и 27.000 на начальную школу. За право ученія родителями вносится около 20.000 мар., 30.000 получается с капитала имени покойнаго Ком. Сов. Ф. И. Сергѣева; 12.000 мар. дают еженедѣльные добровольные взносы, остальная сумма вносится главным образом Культурно-Прозвѣтительным Обществом /около 40.000/, Содружеством и доходами с благотворительных вечеров, лекцій и т. п. Однако, всё эти суммы не в состояніи покрыть расходов текущаго года, и поэтому содержаніе педагогическаго персонала в теченіе года было понижено на 30%. И все же, при всѣх этих сокращеніях, к концу года предвидится по школьнѣ дефицит /к 1-му января 1937 г./ в 17.000 мар. Слѣдует стмѣтять, что в настоящее время максимальный преподавательскій оклад, получаемый лишь директором и двумя наиболее занятыми преподавателями, равняется, примѣрно, 900 мар. в мѣсяц. Всѣ остальные преподаватели получают значительно меньше.

Затѣм послѣ довольно продолжительнаго обмена мнѣніями по вопросу о наиболее цѣлесообразной организаціи сбора еженедѣльных добровольных взносов, в цѣлях увеличенія поступленій, было сдѣлано предложеніе организовать тарелочный сбор в подіву школы в церквах. Это нѣсколько наивное и едва-ли совмѣстимое с достоинством школы предложеніе собраніем поддержано не было. Предложено было также обязать недвижимых родителей вносить минимальную сумму в 100 мар. за обученіе их дѣтей. Предложившему /г. Бородавкину/ лучше чѣм кому-либо должно было бы быть извѣстно, насколько это трудно осуществимо.

И. А. Кочетов указал, что единственным выходом из положенія является обращеніе за полученіем средств к хозяину школ - Приходу. С. Ц. Добровольскій, подчеркнув, что надо добиваться, чтобы содержаніе школьнаго зданія было раз навсегда гарантировано Приходом, предложил слѣдующую резолюцію: "Единогласно считая необходимым дальнѣйшее существованіе русских приходских школ, собраніе обращается к Приходскому Совѣту и ко всѣм русским общественным организаціям с покорнѣйшей просьбой безотлагательно оказать матеріальную поддержку школам, а также завести стипендіи для содержанія недвижимых учеников", которая и была принята собраніем.

Послѣ 5-минутнаго перерыва было приступлено к обсужденію послѣдняго пункта повѣстки. Докладчиком комиссіи, избранной родителями, снова выступил г. Милонов, который огласил пожеланія комиссіи, сводящіяся к слѣдующему: 1/ возбужденіе ходатайства о полученіи прав окончившим русскую школу для поступленія в высшія учебныя заведенія страны; 2/ об усиленіи преподаванія финскаго языка; 3/ об обязательном преподаваніи шведскаго языка в младших классах; 4/ об обязательном преподаваніи гимнастики; 5/ введеніе контроля над знаніями учащихся и над преподаваніем; 6/ замѣна преподавателей, достигших предѣльнаго возраста; 7/ усиленіе надзора за учащимися; 8/ о желательности періодических собраній родителей учащихся и об избраніи родительска-

го комитета.

По поводу первого пункта директор лицея В.И.Рейхерт указал, что вопрос о правах поступления в высшие учебные заведения в Финляндии был поднят перед окончанием первого выпуска лицея и тогда же выяснилось, что получение прав возможно лишь по выдержанию абитуриентами студенческих экзаменов, производящихся на одном из государственных языков. Это, однако, было бы возможно лишь если-бы все преподавание в школе, за исключением нескольких предметов, велось на одном из этих языков. Не говоря о том, что такая школа не была-бы уже русской, подобная реорганизация невозможна по чисто финансовым причинам: оклады преподавателей местных школ, которых пришлось-бы в этом случае привлечь, приблизительно 5 раз превышают оклады преподавателей лицея. Усиление преподавания финского языка также невозможно без дополнительных ассигновок. По недостатку средств пришлось отказаться и от обязательного преподавания гимнастики.

Любопытный диалог произошел между председателем и г. Милоновым по вопросу о контроле /пункт 5/. Председатель указал, что такой контроль искони существует и производится лицами, командированными Министерством Просвещения. Кроме того, наблюдающим за преподаванием в русских учебных заведениях является он сам, профессор Руднев. Г. Милонов почему-то нашел, что контроль Министерства и проф. Руднева "бумажный", и, как на пример истинного контроля, указал на посещение уроков Закона Божия в прошлом году "батюшкой", имья, очевидно, в виду протоиерея Ортамо. Неизвестно, чем бы закончился этот разговор, если бы двое присутствующих членов комиссии /г.г. Жаворонков и Розылко/ не удостоверили, что пункт о контроле в комиссии не поднимался. После этого вопрос о контроле был снят с обсуждения. Очевидно, этот пункт явился плодом свободного творчества г. Милонова.

Культурнонациональным пунктом собрания была, однако, записка Председателя Правления Выборгского Русского Общества А. С. Карташова. Прочитанную А.С.Карташовым записку приводим полностью:

"Повестка сегодняшнего дня была мною получена три дня тому назад. Этот срок слишком мал для созыва общего собрания нашего общества для выяснения решения по поднятому вопросу, и потому я не могу передать здесь присутствующим общее мнение Выборгского Русского Общества.

Но успокоиться на этом и спокойно съехать в уголок мы, члены Правления Общества, сочли для себя также неприемлемым, ибо какое-то, если не решение, то мнение большинства должно быть высказано и высказано с полной откровенностью всеми здесь присутствующими, дабы это мнение, скрытое сегодня, не пополнило бы по городу в искаженном виде завтра. Дело наше, - так сказать, творение рук наших, а потому играть в жмурки с ним не приходится. Здесь затронуты наши дети, их будущность и перед ними должно быть отброшено в сторону все то, что раньше не давало нам створиться и тормозило начало конца, т.е. сегодняшнюю повестку и ее три пункта. Этот голос погибающего и вонючего на помощь всех, кому дорога жизнь русской молодежи. Лучше поздно, чем никогда... Лучше опре-

дѣленное, хотя бы тяжелое рѣшеніе, чѣм радужный самообман, колебаніе и хожденіе в неизвѣтности.

Говорить о том, что вопрос о русской школѣ вопрос наболѣвшій, что его нужно было поднять много лѣтъ тому назад; погружаться в критику прошлых лѣтъ и искать виновных в настоящем нѣтъ смысла и времени; мы всѣ знаем положеніе дѣла и призываны сюда не для их критики, а для выясненія, что мы можем сдѣлать для наших дѣтей, русской школы и русской культуры. Я умышленно ставлю на первое мѣсто наших дѣтей, ибо они есть корень затронутого сегодня вопроса, и существованіе школы и національных идей должно быть подчинено главной мысли - польза нашего ребенка. Прежде всего наши дѣти и их судушность и уже потом національные идеи, но ни в коем случаѣ не наоборот. Если к повѣсткѣ сегодняшняго дня мы подойдем с этой единственно правильной стороны, для нас многое измѣнит свою окраску и потеряет свою напряженность.

Мы знаем, что в каких бы то жизненных условіях не находились наши дѣти, они в силу извѣстных причин будут имѣть ряд побочных жизненных затрудненій, о которых другіе дѣти не имѣют ни понятія, ни представленія; мы знаем, что дѣти до болѣзненности воспринимают эти явленія своим сердцем, ибо своим маленьким хотя и пытливым умом они не могут понять их причины, и мы, родители, должны и хотим ослабить значеніе этих затрудненій и видѣть своего ребенка прочно подготовленным к жизненной борьбѣ и в обстановкѣ, отвѣчающей настоящему моменту, но не составленной из предметов может быть и дорогих нам по памяти, но неразумных по существу.

В силу этого я не имѣю нравственнаго права приносить своего ребенка в жертву національным идеям, ради идей, портить всю его жизнь из-за неправильно понимаемаго патріотизма и с 9-ти лѣтняго возраста захлопнуть перед ним дверь к болѣе широким возможностям дверь русской школы настоящаго. Я не имѣю права искусственно прививать ему любовь к національным идеям, ибо, чтобы их понять и любить так, как мы эту любовь понимаем, нужно с ними родиться, жить среди них, дышать их воздухом. Наши дѣти родились в другой странѣ, они видят вокруг себя ея обстановку, они свыкаются с ея обычаями и народом, они воспринимают естественным путем ея культуру и національный дух и мы, родители, должны помочь им в этом, но не тормозить их естественнаго развитія, не раздвигать их души, и не затруднять их мозгом понятіями нам близкими, но им-то далекими. Наш долг дать им твердую почву земли и народа, гдѣ они живут, и правдивое понятіе о той землѣ и народѣ, за которую их отцы и дѣды отдавали безропотно свои жизни, за просторы и богатство которой слагались пѣсни, за культуру которых боролись наши умы, извѣстные всему міру.

Вот наш долг, как я его понимаю, перед нашим ребенком и путь, по которому мы должны пойти в достиженіи жизненнаго благополучія наших дѣтей. Прежде всего вѣрный кусок может быть и черстваго хлѣба, а потом уже красивую идею, но ни в коем случаѣ не наоборот... Почему? Да по той простой причинѣ, что, не имѣя куса хлѣба, я не смогу выслушать или передать красивую идею, а имѣя этот кусок, могу воспринять и передать не одну, а массу красивых идей.

Школа должна открывать дверь к будущей жизни, но не служить мышеловкой с жирным кусочком сала приманки - в виде национальных идей и патриотических выкриков о спасении русской культуры, которую русская школа настоящего спасала нашими детьми от ея безкультурья, ради которого мы распылены по всему миру и выбрасывала из своих стѣн сотни молодых живней с исковерканными понятіями о национальных идеях и совершенно непригодных к совидагельной жизненной работѣ мѣстнаго значенія.

Так-ли это? Провѣрим. Что дает русская школа настоящаго подавляющему большинству ея оканчивающих?

- 1/ Диплом без прав и возможностей.
- 2/ Знаніе русскаго языка без его примѣненія.
- 3/ Приобщеніе к маленькой частицѣ русской культуры без пониманія ея значенія в личной жизни.
- 4/ Самое посредственное знаніе мѣстных языков, без которых дорога ведет к физическому труду самаго грубаго значенія.
- 5/ Полную отчужденность от мѣстной жизни.
- 6/ Полную изоляцію от мѣстнаго общества.
- 7/ Полную неудовлетворенность собой и страх перед будущим.

Воспитанник русской школы это ни рыба, ни мясо, со знаніями и без знаній, с желаніями, но без их исполненія; отсюда постепенное разочарованіе, раздвоенность и раздраженность. Ею принесли в жертву національной идеѣ, он ее понять не может и он ее возненавидит, так как жертва оказалась бесплодной, как и его молодая полная сил жизнь. Для этого, господа, не надо и тѣх больших средств, которыя отпускает приход, для этого не надо и всѣх наших напряженій.

Я хочу и не могу найти хотя бы одно преимущество русской школы в теперешнем ея значеніи, видно и сама школа разочаровалась в избранном ея когда-то пути и разослала эту повѣстку. Итак, мы стоим в тулукѣ. Надо что-то дѣлать... Но что? Русскія дѣти страдают, мы болѣем за них и пришли сюда, чтобы помочь им и себѣ. Отбросим же, господа, в сторону наши голоса чувств и сердца и будем говорить одним лишь голосом разума, этого холоднаго практика движенія вперед. И разум подсказывает ясное рѣшеніе.

Основываясь на жизненной пользѣ наших дѣтей, мы должны себѣ ясно и раз навсегда выяснить, можем ли мы создать такую школу, которая открыла бы путь русскому ребенку такой-же, какой открывает ему же финская или шведская школа. Если да, мы должны приложить всѣ силы к ея созданію, ибо в ней ребенок, не теряя жизненных благ своей будущности, легче поймет и национальную идею; если нѣтъ - не будем жертвовать нашими дѣтьми ради красивых идей національнаго характера. Ликвидируем безболѣзненно нашу школу-старушку, которая честно боролась, зѣрная своим завѣтам, а нашим дѣтям дадим возможность стать на новый путь их жизненной борьбы, для наших сердец возможно и тяжелый, но для нашего разума единственно приѣмлемый - путь их образованія в мѣстных школах и на мѣстных языках, организовавъ для желающих курс на русском языкѣ по русской исторіи и русской литературѣ.

Вот приблизительное мнѣніе Выборгскаго Русскаго Общества, которое я имѣю честь возглавлять, и оно всѣми средствами, ему доступными, пойдет навстрѣчу возможным преобразованіям, могущим облегчить жизнь русской молодежи.

Это колоритное выступленіе г.Карташова вызвало рѣкую отвѣдь со стороны С.П.Добровольскаго, протестовавшаго против употребляемых г.Карташовым образов и сравненій. Крайне неумѣстным он нашел уподобленіе національной идеи жирному куску сала. Жирным куском сала скорѣе можно назвать тѣ жизненныя преимущества, которыми соблазняет нас и наших дѣтей г.Карташов. Далѣе С.П.Добровольскій замѣтил г.Карташову, что в той большой работѣ, которая велась по совиданію и поддержкѣ школы, он, г.Карташов, никакого участія не принимал, а теперь явился разрушать большое русское дѣло. Школа должна быть или финской или русской, и раз г.Карташов голосовал за сохраненіе русской школы, он должен указать конкретныя мѣры к ея сохраненію и упроченію. На это г.Карташов возразил, что если мы не можем создать школы, удовлетворяющей требованіям жизни, то мы должны от нея отказаться.

К.П.Глазунов, сам окончившій Выборгскую русскую школу, спросил г.Карташова, каких окончивших он имѣл в виду, когда говорил о плачевных результатах обученія в русской школѣ. На это г.Карташов заявил, что никого из окончивших он в виду не имѣет, т.к. не знает их, а высказывает лишь свое предположеніе.

Послѣ длительного обсужденія мѣр, которыя могли бы болѣе приблизить школу к требованіям мѣстной жизни, Предсѣдатель констатирует, что все в конечном счетѣ сводится к необходимости усиленія преподаванія финскаго языка. Никаких, однако, реальных путей для осуществленія этого собраніе наметить не могло и, по предложенію Ф.В.Кильгаста, избрало комиссію, которая бы выработала программу, имѣя в виду приблизить школу к требованіям мѣстной жизни и изыскала бы средства к ея осуществленію. В комиссію избраны были г.г.Карташов, Кочетов, Бородавкин, Милснор и Озеров.

В дополненіе к приведенному отчету редакція журнала, издаваемого Содружеством, т.е. тѣми бывшими учащимися Выборгской русской школы, которых так неслестно квалифицировал г.Карташов, считает нужным указать на слѣдующее:

1/ Уже к 15-лѣтнему юбилею Лицея было установлено, что из числа окончивших школу 241 человекъ - 103 человекъ поступило для продолженія образованія в высшія учебныя заведенія, частью здѣсь, болѣею же частью за границей, причем 44 человекъ эти учебныя заведенія окончили, многіе с выдающимися успѣхом, и в настоящее время работают по своей специальности.

2/ Из числа бывших учащихся нашего Лицея, не поступивших в высшія учебныя заведенія, многіе находятся на службѣ в конторах и торговых предпріятіях, с успѣхом выполняют свои обязанности и совершенно не походят на тѣх овлобленных неудачников, о которых так скорбѣл г.Карташов, признавшійся,